

— А вот тут все не так однозначно. Посмотрите, Южная Корея по затратам на сферу науки опережает нас, но не столь внушительно. На несколько десятков миллиардов долларов. И при этом она возглавляет рейтинг самых инновационных стран мира. Обгоняя и США, и Китай, который не вошел даже в первую десятку. Я это говорю к тому, что финансирование науки должно быть разумным и эффективным.

Есть и другой пример. В отечественной оборонке денег тоже не больно-то много. По сравнению с общим военным бюджетом стран НАТО. И тем не менее нам удается сохранять паритет, а кое в чем даже опережать наших стратегических противников. Фактически мы создали новую армию. Это грандиозный успех.

Вы спросите, почему в оборонке это работает, а в других областях нет? Да потому что при решении проблем военной безопасности государство полностью берет на себя прохождение всего пути — от фундаментальной науки до конкретного устройства.

Поэтому нельзя все сводить только к «золотому дождю» финансирования. Надо еще понять, на что деньги расходуются. У нас государство тратит на науку в общей сложности порядка триллиона рублей в год — из них всего 15% на фундаментальные исследования. А остальное? В бюджетах многочисленных учреждений, ведомств, органов власти имеются свои статьи расходов на науку. И там порой заложены весьма существенные суммы. Но куда они идут, на какие исследования и где результаты — лично для меня остается загадкой.

У нас больше шестидесяти главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), которые пишут в отчетах, что финансируют статью «наука». Но на простой вопрос «А сколько у вас научных сотрудников?» порой получаешь обескураживающий ответ: «Нисколько». Так о какой науке идет речь?

— Стало быть, «золотой дождь» не панацея для стремительного развития науки? И мы вполне можем конкурировать с ведущими державами даже при нынешнем финансировании?

— Вы меня неверно поняли. Россия долгие годы не вкладывала деньги в обновление исследовательского инструментария ученых. И за это время мировая наука ушла далеко вперед. Стоит честно признать — наше оборудование на фоне многих других крупных научных центров выглядит архаично. А чтобы изменить исследовательскую инфраструктуру, сделать ее более современной, нужны немалые финансовые вливания.

Сегодня получать новые фундаментальные знания становится все сложнее и дороже. Но отказаться от этого можно лишь в одном случае. Если мы заведомо согласны на роль второсортной державы. Можем ли мы себе это позволить? Думаю, такое решение станет роковой ошибкой для будущего страны.

Поймите, речь идет не о недостаточности нынешнего финансирования, а о стратегическом подходе. О целом комплексе мер, которые должны позволить стране вернуть лидирующие позиции в научном мире. Да, нам необходимо увеличивать расходы на науку, создавать новые фабрики знаний, но при этом четко фокусировать средства, не распылять их. Сейчас мы не настолько богаты, чтобы быть расточительными.

— Мне кажется, отказ от роли лидерства в науке — путь в никуда. Иначе мы обрекаем себя на полную зависимость от импорта высоких технологий. А чем это грозит, уже понятно. Спасибо санкциям США и Евросоюза.

— В качестве комментария к вашим словам приведу лишь один пример. Не так давно в Германии начал работать лазер на свободных электронах, который был создан во многом

благодаря идеям российских ученых. Проект обошелся в 1,12 миллиарда евро, и 25% этой суммы финансировала Россия.

Я задавал экспертам очень простой вопрос: а если бы этот лазер, сконструированный на наших идеях, решились построить в каком-нибудь отечественном научном центре, неужели он бы стоил миллиард? Эксперты в один голос утверждают, что проект обошелся бы значительно дешевле.

Так, может быть, стоило напрячься, найти здесь необходимые деньги, загрузить нашу промышленность, дать работу тысячам специалистов и построить лазер в России? И тогда мы были бы полными хозяевами, имели в экспериментах «право первой ночи», сюда стремились бы лучшие умы мира. Именно такие проекты нам необходимы, чтобы быть в числе лидеров. И нам они вполне по силам.

О чем говорят наши успехи в создании военных технологий? Во-первых, о том, что страна у нас интеллектом еще не оскудела. Есть ученые, которые могут обеспечить прорыв, есть талантливые инженеры, способные воплотить научные идеи. А во-вторых, мы видим, что при разумном финансировании наша наука вполне способна конкурировать с богатыми, успешными экономиками.

ПАРАДОКСЫ ВРЕМЕНИ

— Здесь вспоминается довольно известная мысль: если страна не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую. Похоже, она все больше применима и к науке?

— Именно так. Без адекватного развития собственных фундаментальных исследований наша наука неизбежно будет подпитываться только чужими идеями и разработками. И к чему это приведет? К тому, что российская промышленность будет вынуждена использовать технологии вчерашнего дня, упавшие в цене и ставшие нам по карману.